

Эпизод I: Дети

- Младший лейтенант Лейт, разрешите? - дверь чуть приоткрылась, и из неё выглянул молодой солдат, лет двадцати на вид. Взгляд его был немного озадаченный, а об остальном виде Лейт не решался судить, так как кроме глаз ничего не видел.

- Входи, Генрих.

Лейт сам только пару часов назад зашёл в штаб, а работать начал ещё позже. Его цель на сегодня – разобраться с той кипой бумаг, которую вчера вечером ему вывалила на стол секретарша. Увы, но не успел он даже на них взглянуть, как в кабинет вошёл Генрих.

Лейт никогда не был против гостей в своём кабинете. Однажды даже в этом кабинете побывал главнокомандующий Шалкуар. Да чего там таить, они с Лейтом были в хороших отношениях, поэтому главнокомандующий время от времени посещал Лейта не только в кабинете, но и на дому, и тогда, когда тот лежал в больнице. Однако, сейчас у Лейта в кабинете стоял не главнокомандующий, а его подчинённый.

Генрих присел напротив младшего лейтенанта на стул. Стул – не диван, на которых тот так любил сидеть, но сейчас Генриха не волновал ни то, на чём он сидит, ни то, что на самом деле младший лейтенант собирался снова увиливать от работы.

- Вы что, снова опоздали?

- Проспал, - Лейт недовольно посмотрел на часы.

Циферблат показывал четверть десятого.

- С такими темпами вы никогда не продвинетесь по службе, младший лейтенант.

- Сержант Генрих! - рявкнул в ответ мужчина, схватив первую попавшуюся папку со стола, чтобы сделать вид, что работа кипит. - С какой целью ты здесь?

- Я по поводу одного дела, - сержант в ответ лишь увидел одобрительный взгляд младшего лейтенанта, говорящий: «Продолжай!». - Оно касается Тадевуса Зи.

Лейт продолжил листать папку:

- Тадевус? Учёный, что живёт в горах Хемистры?

- Да, о нём и речь.

- Я слышал о нём, когда поступил на службу. Что с ним?

- Тадевус Зи – учёный, специализирующийся на генетике. Мы его финансировали с 1900 года. Уже прошло семнадцать лет, а последнее его сообщение, которое он отправлял в штаб, было 17 ноября 1915 года.

- Два года назад? - мужчина отложил папку в сторону, облокотился на стол и внимательно посмотрел на своего собеседника.

- Да.

- Как мы вообще спонсируем человека, который не предоставлял результаты своих исследований больше двух лет?

- Не знаю, но вы сами просили узнавать о необычных делах армии и докладывать вам.

- Мне очень повезло, что ты каждые выходные подрабатываешь в архиве. Я горд своими подчинёнными, как никогда, Генрих! Как никогда!

Лейт вскочил из-за стола и в несколько шагов достиг вешалки. Быстрыми движениями он накинул поверх формы тёмно-зелёное пальто. Впрочем, такого цвета была вся форма Ксандрии.

- Куда вы?

- Это дело армии: если я вмешаюсь, то получу по голове от главнокомандующего. Придётся попросить того, кто не имеет к армии никакого отношения.

- Неужели снова обратитесь к мальчишке?

Лейт поправил своё кольцо на пальце. Кольцо было необычное, с красным блестящим камнем. Но сейчас блеск на кольце младшего лейтенанта вовсе не отвлекал, а лишь помогал думать.

- Пришло время возвращать долги!

- А что делать мне? - вдогонку крикнул Генрих, когда младший генерал уже исчезал из кабинета.

- У тебя же сегодня выходной: разберись с документами на столе! - услышал сержант, когда дверь уже захлопывалась.

Молодой человек взглянул на стол. Там лежала огромная кипа папок с разными делами армии. То, чем он занимался вчера, копаясь в архивах, теперь нужно делать и сегодня. Самое примечательное - Лейт никогда не забывал о таких поручениях и всегда доплачивал, если его подчинённый чётко выполнял поручение. Но если Генрих не выполнит его... Молодой человек даже думать об этом не хотел.

- Что же... Быстрее за дело! - Генрих сел на место младшего лейтенанта и открыл первую попавшуюся на глаза папку.

- Убери от меня это! - Александр выбегал из кухни, взмахивая руками в воздухе. За ним бежала девушка лет двадцати на вид. - Я ненавижу изюм и не буду его есть.

- Как ты так можешь говорить, я готовила его всю ночь перед тем, как приехать к тебе!

Юноша выбежал на балкон. Со второго этажа прыгать можно было, не пострадал бы, но желания никакого не было. Хотелось улететь. Яркое синее небо манило к себе, но девушка быстро загородила собою вид.

- Если ты так думала обо мне, Диана, могла бы вспомнить, что я не ем изюм. А теперь ешь сама!

Девушка стояла перед юношей и пыталась засунуть кусок пирога ему в рот, но тот упорно прикрывался руками и не желал даже пробовать это извращение над пищей.

- Умоляю тебя, остановись!

Диана перестала сражаться и лишь, тяжело вздохнув, поправила свои пепельные волосы. Она не желала своему другу зла. Просто с тех пор, как два года назад он переехал в столицу, они стали видеться столь редко, что при каждой новой встрече разговоров и новостей хватало на часы. Только вот Александр не особо хотел разговаривать. А ведь раньше они были хорошими друзьями. Их семьи ладили между собой. Увы, всё меняется.

- Я вовсе не думала о тебе. Просто вспомнила, какой ты худющий. А в изюме, между прочим, много полезных веществ. Хотя бы поправился чуть-чуть.

Юноша взмахнул рукой – девушка отошла в сторону, и Александр направился назад в квартиру.

- Ничего я не худой!

- Даль! – услышал он с балкона. Кто-то на улице звал его. И это был не кто-то, а сам младший лейтенант Лейт.

Юноша быстро выскочил на балкон, чуть не сбив с ног свою подругу. На улице было достаточно светло. Неудивительно. Было уже, как минимум, десять часов утра. Интересно, что делает младший лейтенант здесь в такое время?

Лейт стоял у машины и мило улыбался Диане.

«Беда с армией?», – подумал Александр. – «Нет, скорее всего, дело касается чего-то такого, куда армия свой нос не сунет. А точнее, куда свой нос не может сунуть он».

- Младший лейтенант Лейт! Рад видеть!

- И я тебя, Даль.

- Что же вы стоите? – Диана растаяла от обаяния младшего лейтенанта: его улыбки, голоса, того, что он был одет в шикарную военную форму. – Проходите в дом!

Даль – именно так, по фамилии, называл его Лейт – прошёл к входной двери. Диана же пошла нагревать воду в чайнике.

Мужчина, как только вошёл в квартиру, не разуваясь, зашёл в гостиную и плюхнулся на диван.

- Эй, вообще-то Диана с утра убиралась!

- Ничего, ничего, – Диана выглянула из кухни, немного улыбаясь, – я не против. Наверняка дело срочное.

- Это верно, – мужчина стал более серьёзным.

- Просто на выходных придёте и всё отмоете! – девушка исчезла из виду.

Александр присел напротив младшего лейтенанта в кресло. Тот быстро пробежался взглядом по комнате.

Она оставалась такой же уютной, как и два года назад, когда Даль только переехал сюда. Этот серо-бордовый диван и коричневое кресло напоминали мужчине о том событии. Даже небольшая тумба в углу, над которой висели часы. Они, на удивление, ещё работали.

- А где Оно?

- Там, где и всегда.

- Ну ничего, я к тебе пришёл, а не к нему.

- Я слушаю, - юноша поправил пуговицу на своей белой рубашке.

Младшего лейтенанта всегда удивлял его внешний вид. Никто, кроме Даля, не одевался в рубашку и чёрные брюки с самого утра. Но самое интересное то, что он умудрялся в этой одежде расхаживать по дому.

Лейт не спешил говорить. Он ещё раз пробежался взглядом по комнате. В этот момент из кухни вышла Диана. Она держала в руках пуфик. Только, к несчастью, мягкая его часть куда-то пропала ещё до переезда Даля сюда, поэтому этот несчастный пуфик использовали как переносной столик.

Девушка поставила его между мужчинами и вновь исчезла на кухне.

- Появилось новое дело от армии, которое ты должен будешь расследовать. Это дело проводится лично под моим контролем, поэтому доклад обо всех действиях по окончании работы пришлешь мне.

- С чего мне снова выполнять приказы государства?

- Это не приказ государства, Александр. Это мой приказ. Помнится, эта квартира досталась тебе бесплатно после того инцидента в твоём городе. Пора вернуть долг.

Юноша тяжело вздохнул.

Из-за кухни снова показалась милая девушка. На этот раз в руках она несла поднос с двумя чашками и тарелкой, на которой красиво были уложены куски пирога с изюмом. При виде их Александр покосился.

- Приятного аппетита! - Диана аккуратно поставила поднос на пуфик и скрылась за дверью кухни.

Младший лейтенант широко улыбнулся, вспомнив, что так и не завтракал сегодня из-за того, что проспал. Охотно взяв в одну руку чашку с чаем, а во вторую самый большой кусок пирога, он стал активно уплетать предоставленное девушкой угощение за обе щеки.

- Хотите сказать, что, когда я выполню поручение, мы будем квиты?

Младший лейтенант жевал пирог, поэтому не смог ответить ничего внятного, а лишь махнул головой в знак согласия.

- Что за дело? - Александр стал внимательно слушать, ведь у него появилась возможность отплатить младшему лейтенанту за всё, что тот ему сделал.

Лейт сделал последний глоток из чашки и поставил её обратно на поднос.

- Доктор Тадевус Зи поступил на службу в армию столицы в 1900 году. За год до твоего рождения. Он не сразу понравился главнокомандующему - и финансировали его не очень активно. Но в 1905 году, когда главнокомандующим стал генерал Шалкуар, его отправили работать в горы Хемистры. С тех пор, как он стал работать там, его отчёты о проделанной работе стали приходить всё реже, пока в 1915 году не пришёл последний отчёт.

- Два года он не отчитывался перед армией? И главный генерал закрывал на это глаза? - Даль поднял свои ноги на кресло и обхватил их.
- Вероятнее всего, у армии нет времени следить за всеми. А если я займусь этим, и Шалкуар это заметит, то повысит меня в должности.
- Так чего же сами этим не занимаетесь? Повысят же в должности!
- Я не могу: в штабе слишком много работы.
- Чем занимался Доктор Тадевус? Что за исследования спонсировала армия?
- Генетика, ботаника. Я точно не помню. Говорят, он хотел изобрести стимулятор роста.
- Стимулятор роста?
- Да. К примеру, сажаешь ты картофель осенью. А затем идёшь и поливаешь его стимулятором. Тогда не надо ждать весны, чтобы собрать урожай, а достаточно дожждаться завтрашнего утра - и начать работу.
- И такое возможно?
- Теоретически. Практически - этим и должен был заниматься Доктор Тадевус, но последние два года он не отвечал на наши письма.
- И что же, армия за эти два года не послала ни одного человека, чтобы проверить, что случилось с доктором? Мало ли: может, он умер или на его лабораторию, или что там у него, напали? - Александр потянулся за чашкой и сделал первый глоток.
- Я же говорю, у всех есть слепые зоны, за которыми сложно уследить. Вероятнее всего, финансирование Тадевуса было не таким большим, чтобы проверять, что с ним случилось, но и не маленьким - ведь исследования продолжались. Армия не может проследить за всем, что творится в стране. Но если мы с тобой выясним это, то я точно продвинусь по службе. Это выгодно и тебе, Даль. Ведь ты всё ещё хочешь вернуть всё назад, верно? Нашёл способ?
- Нет, но мы с... сами знаете кем, активно занимаемся этим. Только вот проблема: постоянные ваши просьбы нас отвлекают.
- Если я узнаю что-то - дам знать.
- Хорошо. Скажите, а мне что нужно сделать?
- Ничего особенного. Тебе просто нужно отправиться в горы Хемистры и найти там Доктора Тадевуса. Расспросить его об исследованиях, о том, почему последние несколько лет он не отсылал отчёты о проделанной работе и прислать мне его рапорт.
- А если что-то пойдёт не так? - Александр поставил чашку на поднос.
- Тогда просто принеси мне документацию с его исследованиями. Уверен, куда-то он должен был всё записывать, - Лейт протянул конверт. - Тут два билета и ещё пару вещей, которые тебе пригодятся. Ах, да, эта работа не просто освободит тебя от долга. Если хорошо поработаешь, Даль, я тебе даже заплачу.

Лейт встал с дивана и направился к выходу. Александр пошёл вслед за ним.

- Заплатите в любом случае, даже не сомневайтесь в этом, - юноша протянул руку, и Лейт пожал её.

- Успехов. Постарайся со всем этим справиться как можно быстрее.

- Неделя - это максимум, не беспокойтесь. Я же не один.

- Верно, - мужчина поправил своё кольцо на пальце и вышел за дверь.

Александр на секунду остановился перед захлопнувшей дверью. Полная тишина. Даже Диана вела себя тише мыши. Это одновременно и расслабляло, и заставляло беспокоиться.

Юноша сам только что, взяв конверт, протянутый младшим лейтенантом, подписался на очередное гнусное задание. Но всё было ради одной цели. И эту цель он не собирался выпускать из головы.

- Ты всё слышал, пора в путь... - чуть громче шёпота сказал он и прошёл на кухню.

Девушка стояла у окна и пила чай, а в другой руке держала маленький кусочек своего пирога. Всё происходило так тихо и невинно, что Даль не сразу решился прервать всю идиллию.

Он просто сел за стол и протянул к себе чистую чашку, в которую стал наливать себе чай. Девушка даже не обратила на юношу внимания. Смотрела в окно и пила свой горячий напиток. Задумалась. Точно, задумалась, не более.

Александр пододвинул к себе тарелку с пирогом, но вспомнив о том, что тот с изюмом, немного скривился. Есть не стал.

- Ты всё слышала, верно? - начал молодой человек.

- Снова уезжаешь? И куда, Алекс! В горы! А там же сейчас очень холодно...

- И к чему ты это? - спросил тот, сделав глоток чая. Диана понадеялась, что хотя бы горячий чай растопит холодный тон юноши, но если она не способна, то чай и подавно.

- Я тоже возвращаюсь домой. Планировала остановиться где-то хоть на день, пообщаться с тобой, но ты не желаешь разговаривать со мной сегодня. Вечером вернусь домой.

- Это будет славно. Не хочу, чтобы ты оставалась в столице одна. Кроме меня тебя тут никто не защитит, если что-то произойдёт.

- Не будь так самоуверен, - девушка подошла к столу и отрезала кусок пирога. - А теперь, будь добр, съешь кусок!

- Ну начинается... - юноша закатил глаза.

- Я ведь не для себя его готовила!

- Правильно, не только для себя. Младший лейтенант оценил твои навыки,

- Александр язвительно улыбнулся и сделал глоток из чашки.

Девушка лишь злобно посмотрела на него.

- Ладно, ладно. Я съем кусок пирога, но только после того, как ты вытащишь из него весь изюм.

- Что?

- Занимайся, а я пошёл собираться, - юноша встал из-за стола и направился в ванную комнату.

На самом деле путешественник так и не успел попробовать пирога Дианы. Она заботливо вытащила весь изюм из куска пирога, упаковала в чемодан к Александру и с добрыми словами отправила на вокзал.

Такая ситуация, как произошедшая на кухне, ясно даёт понять, что за отношения царят между этими двумя друзьями детства. Вряд ли их сейчас можно назвать друзьями. Это скорее родственная связь: Диана чувствует сестринскую привязанность к Александру и заботится о нём соответственно; Александр тоже чувствует что-то подобное, но отказывается это признавать и часто убегает от размышлений. Вот и в этот раз он убежал. На вокзал.

Железнодорожный вокзал - самый популярный и практически единственный (после воздушных шаров и кораблей) способ передвижения по стране. Поэтому не удивительно, что в этот выходной день так много людей заполняло и без того шумное помещение. Железно-бетонные арки закрывали собой большую часть платформ. Именно под ними прятались все быстроходные машины на рельсах.

Таких арок было на вокзале в столице по меньшей мере три. В каждой из них было до шести платформ. В передвижении от одной арки к другой помогали лестницы, ведущие вверх, к мостам, которые, в свою очередь, вели от одной крыши арки к другой. Затем нужно было спуститься вниз по лестнице - и вы на нужной платформе!

К счастью, Александр не ошибся ни аркой, ни платформой. Сквозь шум и дымовую завесу, исходящую от поездов, он смог найти нужный. В билете было указано, что отправление будет через двадцать минут. Александр как не торопился (ведь никто его там, по сути, и не ждал, в этих горах), так и не медлил (ведь задержать его никто не мог, так как никто и не провожал).

Держа в руках свой потрёпанный коричневый чемодан, он шёл сквозь толпу. Одни выходили из вагонов, другие же направлялись к ним. С гудением поездов переливались и плачь, и смех, и гул голубей. Все эти звуки создавали какую-то чарующую атмосферу грядущего путешествия. Наверное, это атмосфера и была одной из тех немногих причин, почему Даль соглашался выполнять поручения младшего лейтенанта.

Пора было отправляться в этот путь.

Александр нашёл нужный вагон. Этот вагон ничем не отличался от остальных вагонов серо-красного поезда, лишь цифрой 27. Юноша посмотрел на свой билет. Затем посмотрел на вагон, снова на билет и снова на вагон. Только после нескольких проверок и убеждений самого себя, что он не ошибся, парень сделал шаг к входу.

- Доброго дня, сэр! - поприветствовал его контролёр. Это был усатый мужчина лет пятидесяти. - Ваш билет?

- Прошу, - Александр протянул билет, и в этот момент чемоданчик из его рук вылетел, отлетев на пару метров. - Эй, ты куда?!

Юноша подбежал к месту, где чемодан упал и, подняв, отряхнул.

- Нужно быть спокойнее! - злобно сказал он вслух и вернулся к контролёру.

- Всё хорошо?

- Да, вполне, - широко улыбнулся он и стал направляться в вагон.

- Молодой человек, ваш билет!

- Ах, да! Мой билет. Точно, точно. Простите, - сделав шаг назад, он забрал билет обратно и стал заходить в вагон. Билет теперь был надорван в одной из частей. Такой обычай, словно штамп «проверено!».

Места в поездах, которые ездили из одного места страны в другое и не пересекали границу, были достаточно специфичными. Широкий проход, в котором трое близких друзей, увлечённых разговором, спокойно смогли бы пройти, не обратив ни на кого внимание. А слева и справа от прохода - места, чем-то похожие на деревянные лавочки. Сидеть на них было не то чтобы неудобно, но неприятно. Единственный плюс таких поездов, путешествовавших внутри страны - это большие окна. Как бы ты ни сидел, на каком бы из мест, окна были настолько большими, что ты мог увидеть весь пейзаж. От этого создавалось впечатление, словно не ты смотришь на него, а он на тебя.

На удивление, несмотря на весь ажиотаж, как на платформах, так и в вагоне практически никого не было. Разумеется: кому придёт в голову отправиться в ноябре в холодные горы?

Александр занял место. К счастью, именно это место было прямо у окна. Юноша любил наблюдать за сменой происходящего за стеклом во время поездки. Лейт знал об этом, поэтому позаботился о приобретении нужного билета. Поездка обещала быть довольно интересной.

Поезд загудел. Люди на перроне то и дело начали поспешно забегать в поезд. Неужели ещё остались люди, которые опаздывают на поезд? Даже сейчас, в то время, когда изобрели наручные часы, они всё равно умудряются опаздывать. Что их задерживает? Даль не понимал этого. Поэтому просто отвёл взгляд от опаздывающих людей и посмотрел на часы. Время отправляться! И поезд тронулся...

- Что же нас ждёт? - пробубнил Александр и упал головой на стекло. Город прощался с ним гулом вокзала и возгласами провожавших. Но юноша не планировал прощаться. Это поездка - лишь повод отдать долг человеку за всё время. И кто знает, может, она поможет разобраться со всей ситуацией, что сложилась в мире?

Александр было сложно обо всём этом думать. И, хотя он проснулся недавно, стук колёс его усыплял, и тот не упирался. Через некоторое время после начала поездки, он уснул. Приехать он должен был только поздно вечером, так что времени поспать было достаточно.

Да, мир Ксандрии довольно прекрасен, и юноша с удовольствием посмотрел бы на него из окна мчащегося поезда, но, когда речь заходила о сне, ему не было равных. Ничему нет равного, когда речь заходит о любви человека ко сну.

Пока Александр спал, люди в поезде занимались, кто чем мог, лишь бы убить время. Сейчас была лишь середина дня, и они, в отличие от юноши, не собирались тратить своё драгоценное время на сон. Кто-то сидел, поспешно читая книгу, чтобы прочитать как можно быстрее до того, как поезд доберётся до нужного пункта назначения. Кто-то же сидел не один, и вместе с семьёй или другом они ели, пили или просто бурно общались, коротая время. Некоторые даже умудрялись играть в настольные игры, и при этом функции стола выполняли колени. Но им это слабо удавалось из-за постоянной тряски поезда, поэтому всё то, что стояло на коленях, часто падало на пол. Но отчаявшиеся не сдавались и, возвращая всё себе на ноги, продолжали играть.

Парень проснулся от того, что кто-то толкал его в бок. Он приоткрыл глаза и увидел, как красив мир! Под звук поезда солнце стало прятаться за заснеженные холмы. Они были не пустыми, а покрытыми густыми лесами, а небо переливалось ярко-розовыми красками. Всё прекрасное дополняли птицы, которые перелетали из одного леса в другой. Всё это создавало потрясающую картину, которую каждый с удовольствием хотел бы увидеть в момент пробуждения. Только вот лёгкое подталкивание в бок всё равно заставляло чувствовать себя некомфортно.

Александр повернулся и увидел, как маленькая девочка, сидящая рядом, усердно била его маленькой ладошкой.

- Что... Зачем ты это делаешь? - очередной удар ладошкой он прекратил, прикрыв бок рукой.

- Ой, вы проснулись... - девочка засмушалась и закрыла ручками своё лицо. - Простите, я лишь хотела вас разбудить.

- Где твои родители? - Александр протёр глаза.

- Папа ушёл в туалет.

- А мама? - возле девочки пустовало место.

- Мы к ней с папой едем.

- Вот оно как... И зачем же ты хотела, чтобы я проснулся?

- Папа ушёл уже давно, а я боялась, что мы пропустим нашу станцию. Не могли бы вы сказать, где мы сейчас едем?

Александр посмотрел в окно. И как же понять, где они сейчас едут? Леса, горы, закат... Ничего такого, что дало бы хоть один намёк на то, где они сейчас едут. Да и соображать сразу после пробуждения было довольно трудно.

Солнце почти спряталось за горой. Неужели уже так быстро наступил вечер? Сколько же он спал...

- Хватит молчать! - девочка обиженно сидела, сложив ручки в замок. Своим криком она не только отвлекла парня от мыслей, но и привлекла внимание ещё нескольких пассажиров поезда, сидящих в этом вагоне.

- Тише, Маргарет, - к ним подошёл мужчина, на вид лет пятидесяти, который, плюхнувшись возле девочки, широко выдохнул. - Простите за мою дочь, молодой человек. Ей всё не терпится увидеться со своей мамой. Мы ждали этой поездки целый месяц.

Он засмеялся. Маргарет радостно воскликнула при виде своего отца и нежно прижалась к его мускулистой руке. Александр лишь молча наблюдал за ними и не вмешивался. Единственный вопрос, что сейчас беспокоил его мысли - неужели он так долго спал?

- Папа, мы скоро приедем?

- Осталось совсем чуть-чуть, Маргарет, потерпи, - он перевёл взгляд со своей дочери на Александра. - Ох, простите, я не представился! Меня зовут Идвиг, Идвиг Слоуэр.

Он протянул руку.

- Александр Даль, - парень пожал её.

- Я работаю в столице механиком. Раз в месяц дочурка приезжает ко мне, а на выходных я приезжаю к ним. Но в этот раз было мало работы и Маргарет пришлось немного пожить у меня, пока я не накопил нужную сумму, чтобы купить два билета домой.

- Вы очень самоотверженны.

- Всегда стараешься быть таким ради тех, кого любишь, - мужчина прижал к себе дочку.

- Я люблю тебя, папочка!

- И я тебя, Маргарет.

Александр снова посмотрел в окно. Разрушать момент такой нежной связи между дочкой и отцом он не хотел.

Розово-голубое небо уже стало смеркаться. Сквозь заснеженные леса стали появляться первые домики. Вот она, деревня Эсна. Одна из малонаселённых деревень страны. А всё из-за того, что находится в самом конце железнодорожного пути, а точнее, и является конечным пунктом в горах Хемистры, да и ещё запрятана в лесах. Население этой деревушки не превышало трёх сотен человек. Иногда Даль даже любил бывать в таких тихих и уютных местах, так что был благодарен младшему лейтенанту за это поручение. И отпуск, и возвращение долгов одновременно. Шикарно!

- А что вы забыли в горах, молодой человек? - мужчина так ехидно спросил об этом, что Александр, повернувшись к нему, не смог связать и двух слов, а потому просто странно на него посмотрел. - Ох, простите. Видимо, я лезу не в своё дело. Просто хотел скоротать время поездки общением.

- Ты всегда можешь поговорить со мной, папочка! - девочка снова прижала руку отца к себе.

- Нет, нет, всё в порядке. Мы уже почти прибыли.

- Так зачем вы здесь? - Идвиг стал поглаживать свою дочь по голове.

- Я здесь по работе.

- Такой молодой, а уже ездите в командировки? Похвально, молодой человек. Очень похвально!

- Я живу в доме армейца, потому, в знак благодарности, приходится порой выполнять его поручения. Хотя, по правде говоря, до этого дня все поручения были в столице, а сейчас мне нужно сюда.

- Так вы выполняете государственные поручения в таком юном возрасте?

- Ну... вы же знаете, мы, подростки, такие. Вечно суём нос не в свои дела! - Александр решил посмеяться, чтобы хоть как-то развеять обстановку, хотя бы фальшивым смехом. Мужчина оценил чувство юмора и засмеялся, а Маргарет, услышав смех своего отца, последовала за ним.

Александр посмотрел себе под ноги. Чемодан был на месте, и это - главное.

- А где планируете остановиться?

Даль поднял голову и пожал плечами:

- Честно сказать, я думал, что доберусь до деревни куда раньше и достигну нужного места ещё до того, как стемнеет. Но теперь я понимаю, что придётся искать это место сквозь вечернюю тьму.

- Как вы высокопарно говорите, Александр, - его серые глаза пристально посмотрели на юношу, и сквозь его чёрную бороду проявилась улыбка. - Не хочется отпускать такого добродушного молодого человека на поиски какого-то места ночью, так что, знаете, вы можете остаться у нас.

- Что?

- Папочка, мы правда можем приютить дяденьку? - девочка посмотрела на папу исподлобья.

- Да, да, правда. Думаю, моя жена будет не против одного гостя. Вы можете передохнуть у нас в гостиной, а утром отправиться туда, куда нужно.

Александр замаялся. Не из-за предложения, которое сделал мужчина. А из-за слов, что он сказал. Добродушный... С чего вдруг ему такое говорить? Разве душа Александра хоть на каплю изменилась? Нет, нисколько. Мужчина был лицемером? Нет, скорее всего, судил просто по человеку и по тому, как тот вёл себя. Ошибочно судить о человеке только по его поведению, если знаешь его не больше пяти минут.

- Так что скажете?

- Если вы серьёзно, то я буду вам только благодарен! - Александр искренне улыбнулся.

Поезд стал замедлять своё движение. Они приближались к станции. Об этом свидетельствовали уличные фонари и жилые дома. Поезд был уже в деревне. Не весь, разумеется, но вагон, в котором сидели Александр, Идвиг и его дочь, уже был в деревне.

Скрежет. Поезд остановился. Идвиг не спешил вставать, он лишь спустился со скамейки на половину, сев на корточки. Маргарет издала

звук, похожий на тот, который издают люди, получив что-то, чего искали всю свою жизнь, похлопала в ладоши и стала взбираться папе на плечи.

- Давай, Маргарет, быстрее. Нам уже пора выходить из вагона. Мама заждалась.

Девочка села папе на плечи и радостно обняла его за шею:

- Вперёд, мой верный конь!

Идвиг лишь косо посмотрел на Александра, широко улыбнулся и показал жестом, что можно идти. Юноша подхватил свой чемодан и отправился следом за семьёй прочь из вагона.

По правде сказать, никакая это была не станция. Остановка для этого поезда находилась чуть-чуть дальше, но считалось, что последняя его остановка для пассажиров находится именно здесь, в деревне Эсна.

Александр выходил из вагона последним. Небольшая вялость и усталость от долгого сидения на одном месте, а также из-за продолжительного сна давили на него, но чувствовал он себя отдохнувшим.

На перроне люди не задерживались. В этот холодный вечер никто бы не выдержал простоя и ожидания своих родственников на улице. Скорее всего, все сейчас сидели в своих домах и разогревали чайники. Ну, по крайней мере, так поступила жена Идвига, так как её видно не было.

- Скорее всего, она нас ждёт дома, - подтвердил размышления Александра Идвиг, когда они уже шли по направлению к дому.

Деревня Эсна не представляла собой ничего особенного. Такая же деревня, как и все прочие, не считая того, что температура здесь опускалась куда ниже. Но были и другие отличия. Например, дома здесь не были расположены в ряд, словно одна длинная улица, а были разбросаны в разных местах, и от этого Эсна казалось больше, чем являлась на самом деле. Практически при каждом доме был сад, точнее, что-то похожее на сад. В такой холод тяжело было что-либо выращивать, но жители деревни явно не собирались сдаваться.

Самое впечатляющее во всём этом - леса. Вокруг деревни они стояли огромной стеной. Хотя Александр не раз видел лес, но в деревне сильнее чувствуется любая стихия, чем в городе. Здесь лучше видно небо, здесь люди ближе к природе, чем в городе. Холодный ветер, который преследовал Александра, не был настолько сильным, но заставлял его чувствовать себя беззащитным перед природной мощью. Жители деревни редко забывают законы природы, ведь они живут с ней бок о бок. А вот Александр забыл. И вспомнил.

- Холодно у вас тут, - он посмотрел на семью, которая шла возле него. Маргарет, на удивление, тихонько посмеивалась и ловила снег, который слетал с деревьев, поднимая свои маленькие ручки вверх и забавно тряся ими. Идвиг лишь немного покачивался для того, чтобы девочке и правда казалось, словно она на коне.

- Да, в этом вся Эсна. Тепло у нас только в конце весны и до середины лета, а затем снова холодает. Я к этому никак не привыкну, но моей жене нравится. Сколько раз не предлагал ей переехать в столицу, она твердила, что Маргарет нужен свежий воздух.

- Не могу не согласиться с вашей женой. Здесь и правда прекрасно, - парень выдохнул. Всё это создавало чарующую атмосферу: девочка, что сидит на плечах отца и ловит снежинки, фонари, облепленные снегом и освещающие путь домой, да и сами дома, покрытые снегом.

Мужчина остановился возле кирпичного дома, окна которого ещё горели. Из трубы шёл густой чёрный дым. Его можно было заметить даже сквозь тьму вечера.

- Mamочka, mamочka! - закричала Маргарет и стала подскакивать. Идвиг еле удержался на ногах, а иначе бы им пришлось упасть в снег.

- Тише, Маргарет, - захохотал Идвиг и, приоткрыв калитку, пустил Александра во двор первым. Двор на удивление был идеально чист. Неужели жена Идвига такая хозяйственная?

- Спасибо.

Дверь дома приоткрылась и оттуда выглянула худенькая женщина среднего роста. Она была одета в скромное розовое платье, на её лице была широкая улыбка. Босиком она выбежала навстречу мужу.

- Идвиг, Маргарет! - она подбежала к ним и обняла.

- Mamочka! - девочка попыталась обнять маму, но та была слишком низко, поэтому она просто положила свои маленькие ладошки на голову маме.

- Джулиет, как я скучал, - Идвиг крепко обнял свою жену, но спустя мгновение отпустил. - А ну быстро в дом, сдурела? Босой по снегу расхаживать. Не хватало мне ещё, чтобы моя любимая жёнушка заболела!

Его жена лишь захохотала и быстрыми шажками вернулась на порог дома и только затем поняла, что Идвиг и Маргарет были сегодня не одни.

- Здравствуйте! - Александр попытался нежно улыбнуться и почесал затылок.

- Джулиет, это Александр. Он переночует у нас сегодня, так как ему негде остановиться, - он перевёл взгляд на юношу, - Александр, а это Джулиет - моя жена.

- Мне очень приятно, - парень хихикнул и ещё раз почесал себе затылок.

- Входите, Александр! - она лишь усмехнулась в ответ и забежала в дом.

Войдя в дом, парень сразу почувствовал тот домашний уют, которым веяло прямо с порога. Всё было хорошо убрано, везде царил порядок, и казалось, будто это даже не дом, а какой-то музей образцовой семьи.

Идвиг спустил девочку с плеч и та, подбежав к маме, обхватила её за руку и отправилась на кухню. Глава семейства снял обувь и направился в гостиную, где идеально выложенный камин грел весь дом.

- Проходи, не стесняйся, - Идвиг описал руками всю комнату. - Здесь ты будешь спать.

- Вы очень добры, - Александр снял обувь и прошёл в комнату. Там он плюхнулся на диван рядом с женщиной, а чемодан поставил между ног.

В животе заурчало, и от этого молодому человеку стало неловко. Идвиг же в ответ только засмеялся, и Александру стало как-то тепло внутри. Такой семейный уют он не чувствовал уже с тех пор, как...

Мальчик бежал изо всех сил. Земля буквально трещала по швам. Её трясло, и мальчика вместе с ней, но на удивление, тот мог сохранять равновесие и бежать по направлению к своему дому. Он надеялся, что с его домом всё в порядке, ведь в отличие от этих разрушенных, мимо которых он сейчас пробегал, дом его семьи находился на окраине города.

Везде были слышны вопли и стоны выживших. Александр не мог сдержать чувств, и слёзы потекли сами по себе.

- Мама, папа! - закричал он.

Вот, за поворотом должен был быть его дом. Там должен стоять его дом. Стоять. Целый и невредимый. И все здоровы, живы: мама, папа, брат, сёстры. Все они ждут его, тоже надеясь, что с ним всё хорошо. А он тут, живой, просто бегал в лес за хворостом. И вот он тут. Можете обняться.

Александр повернул за угол, и там был его дом.

- Мама? - но дом не стоял...

Ужин удался на славу. Джулиет поистине была замечательной хозяйкой, и не только Александр узнал об этом, но и Идвиг смог себе сегодня об этом напомнить.

Весь вечер Джулиет рассказывала о том, как она переживала, смогут ли её родной муж и дочка вернуться вовремя домой, и не случится ли с ними чего, пока они будут добираться. Дальнейший разговор был о том, как славно, что ничего из того, что придумала Джулиет, не случилось.

Они были настоящей семьёй. Любимой, дружной, даже ругались они при Александре. Но за этой маленькой ссорой было так же мило наблюдать, как за дракой двух новорождённых котят. Даль уже и забыл, каково это - находиться в тепле и уюте, в доме любящей семьи.

Именно об этом уюте он лежал и думал в эту ночь. Спать ему, разумеется, не хотелось. Проспать почти всё утро того дня, проспать всю поездку в поезде... физически он не мог позволить себе заснуть снова.

Он повернулся на бок и посмотрел на пол. Чемодан стоял на месте, и это было главным.

- Может, одеться да идти уже сейчас? Чем раньше, тем лучше... - пробубнил себе Александр, но тут же остановил себя. Надо было как-то отблагодарить эту чудную семью. По приезду в столицу обязательно надо будет придумать, как это сделать.

Он привстал. Уходить юноша не собирался, но и лежать дальше было невыносимо.

Камин всё ещё горел. За чугунной решёткой красиво потрескивали дрова. Это зрелище успокаивало Александра. И не только его. У камина в кресле сидел Идвиг. Его мужественное лицо было укутано тенью, и лишь его бородатые щёки освещала небольшая часть света. В руках, что торчали из пледа, который укрывал его всего, он держал чашку, из которой красиво выходил белый пар.

- Тоже не спится? - спросил мужчина, не отводя взгляда от огня.

- Я в последнее время слишком много сплю, - ответил Александр. Недолго думая, он укутал себя одеялом и присел на соседнее кресло рядом с Идвигом. - А вы?

- Прошу тебя, Александр, можешь обращаться ко мне на "ты".

- Если тебе так удобнее.

- Не могу уснуть.

- Всё хорошо?

- Не совсем, - Идвиг повернулся и посмотрел на юношу. У мужчины на глаза наворачивались слёзы, но было видно, что он умел держать себя в руках. - Дело в Маргарет. Понимаешь, два месяца назад мы с женой узнали, что Маргарет больна.

- Больна? Но ведь она выглядит здоровой!

- Говори тише, Александр, - мужчина положил свою могучую ладонь на руку юноши. - Эта болезнь почти неизвестна нашим врачам. Как говорил нам доктор, эта болезнь сперва не подаёт виду, а затем, когда проявляется, убивает за пару дней.

- Как вы о ней узнали, если она не подаёт виду?

- На Маргарет эта болезнь проявилась, поэтому и не сразу её убила.

- И как же она проявилась?

- Её ноги порой не слушаются её. Поэтому мы с женой часто садим её на свои плечи, чтобы, если вдруг начнётся приступ, она не упала и навредила себе ещё больше, - Идвиг сделал глоток из чашки.

Наступило непродолжительное молчание. Такая тёплая и дружная семья, в которой, казалось, нет никаких проблем, на деле страдала больше, чем многие менее благополучные семьи. И за это Александр не любил жизнь ещё больше. В жизни было слишком много всего несправедливого. Забирать что-то у кого-то, просто потому, что ей так захотелось. Мерзость.

- Есть шанс на лечение?

- Доктор Тадевус Зи, который живёт здесь в горах, не появлялся в деревне больше года, хотя раньше постоянно помогал деревне. Он лечил жителей бесплатно от разных простуд и гриппов.

- Его не было год. Разве вы не интересовались, что с ним?

- Интересовались. Некоторые поднимались в горы, к его дому. Возвращались и говорили, что он пока занят каким-то очень важным делом. Иными словами, работает. Пообещал, что как освободиться, сразу

вернётся в деревню. Мы ему каждую неделю посылаем продукты, а каждый месяц новые запасы одежды и продовольствия.

- И так на протяжении всего года вы бесплатно помогаете ему?

- Даже это не оплатит его труд и всё то, что он сделал для Эсны.

- Думаете, он может помочь вам вылечить дочь?

- Тадевус больше десяти лет работает на армию, а значит, его опыт в медицине превосходит опыт наших городских врачей.

- Сомневаюсь... - Александр покачал головой и поймал на себе потерянный взгляд мужчины. - Кхм... Простите. Разумеется, попробовать стоит.

- Ты так думаешь?

- Да, конечно. Если есть шанс, значит им нужно воспользоваться!

- Но я не могу привести дочь к нему в горы. Это слишком трудный путь для нас с Маргарет.

- Я собираюсь туда. Моя цель приезда - забрать кое-какие бумаги у доктора Тадевуса. Я приведу его сюда.

- Правда?

- Да, конечно. Это будет хорошим шансом отблагодарить тебя и твою жену.

- Спасибо тебе! - мужчина подпрыгнул с кресла и, схватив руку Александра, пожал её. Юноша привстал, и одеяло спало с него на пол.

- Поблагодаришь, когда в этом кресле - Александр указал на место, где сидел мгновение назад, - будет сидеть доктор Тадевус.

Александр вернулся на своё место, вновь накинув на себя одеяло. Так же поступил и Идвиг.

- Почему Тадевус перестал помогать деревне?

- Я не знаю. Видимо, армия прижала его своими поручениями, вот он и занимается сейчас тем, чтобы сохранить рабочее место. Но раньше он всегда помогал нам. Этот человек полон светлой души, я уверен.

Александр отвёл взгляд на чемодан и усмехнулся:

- Откуда в нём столько великодушия?

- А откуда его столько в тебе? - тыкнул в мальчика пальцем Идвиг.

- Я потерял всю свою семью во время происшествия в стране, и знаю, каково это, когда никто не может помочь. Поэтому и помогаю другим, чтобы они не чувствовали того же, что чувствую я.

- Прими мои соболезнования, я не знал. Наша деревня потеряла всех детей во время происшествия. Свою дочь потерял и доктор Тадевус.

- Всех детей? Как это?

- Когда всё это произошло, все дети нашей деревни бесследно исчезли. Мы искали их, но не нашли. Это было великое горе...

- Подождите-ка... Я слышал об этом происшествии. Но я думал, что это миф, страшная сказка, о которой писали в жёлтой прессе. Минуту. Если пропали все дети, то как вы нашли Маргарет?

- Мы её не искали. Во время происшествия мы с Маргарет возвращались из столицы. Прямо так же, как и вчера. Маргарет – единственная дочь, которая спаслась в тот день.

«Вот откуда у них такая тёплая привязанность друг к другу. Они научились ценить то, что есть у них, но нет у других», – подумал Александр, наблюдая за тем, как Идвиг пьёт напиток у камина.

- Я обещаю тебе, что мы вылечим Маргарет. Любой ценой вылечим.

- Спасибо тебе, Александр. Я рад, что мы встретились с тобой сегодня, – Идвиг сделал последний глоток из чашки и, встав с кресла, поставил её у камина. – Доброй ночи, Александр Даль.

- Доброй ночи, Идвиг.

Огонь ласково танцевал, и Александру нравился этот спектакль. Он помогал думать. Всё же прекрасно, когда тебя окружает дружная семья, готовая поддержать и понять. А самое главное – отдать за тебя многое, ведь ты для них ценнее любых вещей. Александр хотел хоть на миг почувствовать это вновь. Представив, что Маргарет – его близкий человек, допустим, сестра, он обрёл бы больше ответственности и желания встретиться с доктором Тадевусом и попросить его о помощи. Просто подойти и сказать: «Вот он я, доктор Тадевус! Там внизу, в деревне, лежит маленькая девочка и она больна. Помогите ей!» И он спросит: «А что это за девочка, Александр, которой ты хочешь помочь? Она твоя сестра? Или дальний родственник?» А Александр... Он не успел придумать ответ. Уснул.

Сон – чудесная штука. Если тебе плохо, то он помогает тебе забыть обо всём: о тех мыслях, что тревожили, о тех людях, что остались у тебя в памяти, или о тех поступках, что они совершили и которые повлияли на тебя. А если же тебе хорошо – из-за человека или события, неважно, – то сон начинает быть похожим на чудесную лодку, которая, укачивая, отправляет тебя с улыбкой на лице в мир сновидений. Александр же воспользовался сном для того, чтобы отдохнуть. Не с плохими мыслями он уснул и не с хорошими. Так же и проснулся.

Из-за того, что Александр спал уже третий раз за сутки, проснулся он рано. Солнце ещё только появлялось из-за гор, а мальчик появлялся из-под одеяла. Кресло для него оказалось довольно удобной постелью в эту ночь. Подтянувшись и зевнув, он привстал и посмотрел в сторону чемодана. На месте.

Взяв в руки одеяло, он красиво заправил постель и направился в коридор, разумеется, не забыв про чемодан. Тихонько надев свои чёрные туфли и такого же цвета пальто, он вышел на улицу.

Фонари продолжали гореть, и освещали улицы деревни куда лучше солнца, которому еле хватало сил, чтобы осветить само себя. Всё спало: люди, дома, трава, улицы, и ничто не собиралось просыпаться. Ничто, кроме молодого человека.

Его путь лежал через небольшой лес, который начинался буквально через пару метров после последнего дома в деревне. Учитывая, что дом Идвиги был предпоследним, идти Александру до леса было совсем ничего. За лесом, согласно небольшим записям, которые ему оставил Лейт на обороте билета, будет стоять двухэтажный каменный дом. В нём и проживает доктор Тадевус Зи.

Даль вдохнул, закрыл за собой дверь, выдохнул и отправился в путь.

Прощаясь с деревней, он ещё раз подметил рассредоточенное нахождение домиков. Ему это казалось забавным, необычным и в целом очень нравилось. Наверное, если бы не дань уважения Лейту за то, что тот помог ему в детстве, мальчик переехал бы жить сюда. Хотя бесплатное жильё в столице страны его тоже вполне устраивало.

Лес, или даже лесок, от деревни разделял лишь указательный столб. Все тропинки в лесу запорошило, и он с трудом пробирался между спящими деревьями. Они стояли, словно белые великаны. Александр даже заметил, что старается идти тише, дабы не разбудить их. На головах у них были белоснежные шапки из снега, а на ветвях притаились озябшие, где-то спящие, вороны.

Наконец, ещё холодное зимнее солнце стало разогревать слегка оживший лес, и он засверкал триадами волшебных искорок так, что юноше даже стало больно смотреть. Это искрились на солнце снежинки, которые опали с веток деревьев.

Недалеко от юноши, выдав себя, пробежал заяц. Самого зайца он не увидел, но увидел следы, которые тот оставил мгновение назад. Через это же самое мгновение из-за деревьев показался дом. Красиво уложенный камнем, покрытый идеально ровным слоем снега и, как описал Лейт на билете, двухэтажный.

– Наконец-то! – воскликнул Даль, сжал чемодан в руке крепче и направился к дому широкими шагами. Если бы штаны Александра могли думать, то они бы сейчас думали об одном: «Как бы не порваться!»

Размахивая руками как можно сильнее и переступая через небольшие сугробы, Александр добрался до входа. Металлическая дверь выглядела тяжёлой и могучей. Александр встал перед ней, отряхнулся, поправил свою чёлку, прижал чемодан к ноге и собирался постучать, но не успел этого сделать. Дверь открылась, и перед ним предстал мужчина лет шестидесяти. Могучий, чрезмерно упитанный, с чёрной бородой. Станным было то, что этот мужчина был одет только в серую накидку, не более того.

Александр кашлянул. С его метром семьдесят шесть этот мужчина казался великаном.

– Доктор Тадевус Зи? – робко спросил он.

Наступило небольшое молчание. Затем мужчина немного помычал. Создавалось ощущение, будто он собирался с силами, чтобы что-то сказать.

– Нееет, – протяжно ответил тот и снова замычал. Александр не рискнул его перебивать. – Я не ооон. Пожааалуйста, проходиите.

Мужчина сделал жест рукой, и Александр вошёл.

- Спасибо.

Дом изнутри был намного больше, чем казался снаружи. Внутри он был больше похож на замок. Но не на те шикарные замки, что есть у принцев, королей и прочих, нет. Этот замок, укрытый серыми каменными стенами, казался пустым. Такое ощущение, будто в нём не жили много столетий. И это не из-за грязи – как раз наоборот: весь он был чист, – а из-за атмосферы. Все эти каменные стены передавали тот холод, что царил на улице, прямо в дом. Видимо, поэтому великан не предложил Александру раздеться.

- П.. проходите даааальше, – указал он рукой на коридор, ведущий от входа куда-то дальше. Как оказалось, в гостиную.

И тут дом преобразился. Вся гостиная была покрыта различными цветами: лилиями, розами, тюльпанами, нарциссами, орхидеями. Разница этих цветов и обычных была в том, что эти, мало того, что разрастались по стенам, так ещё и были огромных размеров. Только одна роза была размером с обычный поднос, но, тем не менее, она была шикарна. Возможно, шарма ей придавало и то, что она обрастала вокруг горящего камина.

В центре гостиной стоял красивый деревянный стол, обвитый зелёным плющом. Но это не выглядело противно или так, словно этим столом не пользовались многие столетия, а напротив: плющ обрастал вокруг стола и покрывал его различными узорами, что восхитило Александра не меньше.

Во главе стола сидел полный низкорослый мужчина. Перед ним стояла небольшая тарелка с кашей и хлеб. Есть он не принимался: смотрел на Александра, но тот стоял как вкопанный, поедая глазами всю эту чарующую атмосферу.

Мужчина встал и вышел из-за стола, направившись к молодому человеку.

- Ох, доброе утро. Простите, мне так неловко, что перед гостем открывает дверь не хозяин, а его подчинённый, – он подошёл к мальчику и, положив руку на плечо, провёл его к столу. Отодвинув стул, он усадил Александра за стол. – Садитесь, не стесняйтесь. Джульетта, – обратился он к полной женщине, что стояла в углу комнаты с пустым подносом в руках, – принеси нашему гостю поесть, пожалуйста.

- Хорошооо, – протянула она и направилась в одну из комнат, вероятнее всего, кухню. Что странно, на ней тоже была серая накидка и больше никакой одежды.

- Вы, наверное, устали с дороги, давайте ваш чемодан, я отнесу его в вашу комнату.

- Нет! – Александр резко схватил чемодан и потянул его на себя. – Простите, но чемодан останется со мной. И мне не нужна никакая комната: я не собираюсь долго тут задерживаться.

- Разве? Что же, как пожелаете. Простите, а можно узнать ваше имя? – мужчина вернулся на своё место и отодвинул кашу в сторону.

- Александр Даль.

- Рад с вами познакомиться, Александр Даль. Я – Тадевус Зи, доктор, занимающийся растениями и ускорением их роста. Что вас привело в мою обитель, мистер Даль?

- Прошу, обращайтесь ко мне на «ты». Я ещё не в том возрасте, чтобы ко мне обращались в уважительной форме.

- А разве возраст влияет на проявление уважения к человеку?

- Что, простите?

Мужчина засмеялся.

- Ничего, ничего. Забудь. Так по какому поводу ты здесь, Александр?

- Меня сюда прислали из столицы. Поручение от армии.

- Армии? Что-то не так? Финансирование от них я получаю ежемесячно и работаю в поте лица.

- Дело в том, доктор Тадевус, что вы не присылаете отчёты о проделанной работе вот уже два последних года. Надо признать, я думал, что приеду сюда – и мне придётся спасать вас, а вы тут сидите, завтракаете кашей.

В гостиную зашла Джульетта. Поднос уже не был пуст. Прямо с него на стол перед Александром она поставила тарелку с кашей, столовые приборы, а затем так же молча ушла.

- Ох... Отчёты, – Тадевус потёр свою лысину на голове. – Я обо всём тебе расскажу подробнее, но чуть позже. Позволь показать тебе свою лабораторию.

- Вашу лабораторию?

- Ну ты же слышал про стимулятор роста. Позволь показать тебе, как происходит процесс его работы. Всё, что ты видишь здесь – лишь его результат.

- Я уважительно отношусь к вашей работе, Доктор Зи, так что, думаю, будет увлекательно посмотреть, чем вы тут занимаетесь, – Александр встал из-за стола и поднял с пола чемодан.

- Вот и славно!

Доктор встал из-за стола и направился к двери, что находилась слева от камина. За дверью находилась широкая лестница, которая, как понял Александр, вела в подвал. Мужчина взял с камина фонарь, зажёл его и первым стал спускаться по лестнице вниз.

- Доктор Тадевус, я думал, что вы работаете один. Откуда же у вас помощники?

- Понимаете... – они спустились и повернули направо. За поворотом скрывалась могучая железная дверь, запечатанная огромным замком. Тадевус протянул фонарь Александру. – Подержи, пожалуйста.

Тадевус принялся возиться с замком.

- Что-то странно, обычно он открывается с лёгкостью. Ах, да, твой вопрос. За долгую продолжительность времени многое изменилось, и

работать одному стало невыносимо. А включая события, которые произошли пару лет назад... В общем, я посчитал, что мне не помешала бы охрана.

- И где вы нашли этих людей?

- Добровольцы с деревни, - замок с грохотом упал. - Наконец-то!

Широкие железные двери поддались и распахнулись. Александр даже не представлял, что ожидало его за порогом.

Комната оказалась широкой и хорошо освещённой. Благодаря освещению было хорошо видно то искусство - иначе не назвать, - которым занимался доктор Тадевус. Вся комната была поделена на сектора и напоминала ботанический сад. Хотя нет, это и был ботанический сад, скрытый в этом доме.

- Эти цветы были посажены позавчера.

- Позавчера? - Александр подошёл к астрам. Эти пышные разноцветные цветы так прекрасно пахли, словно их выращивали с особой заботой и любовью, но никак не всего лишь два дня.

- Да, позавчера.

- Неужели вы изобрели стимулятор роста? - Александр приподнялся и посмотрел на мужчину.

- Я изобрёл его ещё два года назад, молодой человек.

- Так почему же вы тогда избегаете отчётов?

- Избегаю?

- Да! Целых два года вы не отсылаете отчёты в столицу. Я удивлён, что армия вообще вас ещё финансирует.

- Я не избегаю, что вы. Просто последние два года работа была нацелена на использование стимулятора роста. Вот представь себе, Александр: благодаря стимулятору роста мы можем вылечить большинство болезней. Вегето-сосудистая дистония, аритмия, гипертония и другие болезни, которые проходят со временем, будут истреблены, ведь теперь людям не будет подвластно время.

- Я... я впечатлён вашей работой, доктор Зи, но я не понимаю, как это сможет помочь людям. В плане, как это будет работать?

Тадевус подошёл к тем астрам, около которых стоял Александр, и вдохнул их аромат.

- Послушай. Эти растения были обычным семенем ещё пару дней назад, но теперь они радуют и меня, и тебя своими прекрасными цветами и запахами. А теперь представь себе, что какой-нибудь ребёнок страдает той же вегето-сосудистой дистонией. Мы даём ему стимулятор роста и через пару дней ребёнок - уже подросток, который не страдает этим. А затем вновь делаем его ребёнком.

- Не слишком ли сложно, доктор Тадевус? У вас есть только стимулятор роста - как вы планируете сделать из подростка ребёнка? Это же эффект омоложения. Речь уже о вечной жизни!

- Именно! Только представь себе это, Александр. Этим я и занимаюсь последний год.

- Ищете способ омолодить людей?

- Да.

- Простите меня, но мне кажется, вам для начала нужно получить разрешение от армии, а может, даже выше. Речь не об омоложении, это всё здорово, но речь о моральных законах. Вы уже проводили опыты на людях?

- Пока нет.

- Пока?

- Пока.

- Тогда прошу вас, - Александр достал из пальто несколько бумаг и протянул их доктору Тадевусу. - Заполните эти документы и приложите к ним свой отчёт.

- На это уйдёт несколько часов! - Тадевус взял документы и почесал свой лоб.

- Ничего, я подожду здесь, полюбуюсь растениями.

- Зачем? Я могу отправить отчёт по почте.

- Нет-нет. Вы и прошлые два года могли это сделать. Хочу убедиться в том, что всё будет сделано.

- Хорошо, тогда ничего не трогай и жди меня здесь. Я постараюсь закончить как можно быстрее.

- Уж постарайтесь.

Тадевус поспешно покинул подвал. Его стремление вылечить людей было благородным, но вмешиваться в природу человека, заставляя его расти быстрее... Александру это открытие казалось странным, ведь никто не сможет омолодить человека, никто не знает лекарства. А значит, жертвовать продолжительностью жизни ребёнка лишь ради того, чтобы он был здоров - сомнительный поступок. По крайней мере, так считал Александр. Он бродил среди разных цветов, размышляя над тем, насколько правильно поступает доктор Тадевус. Размышления настолько поглотили его, что он даже не сразу обратил внимание, что за ним кто-то следит среди цветов.

- Кто здесь? - в ответ - молчание.

Он сжал в руке чемодан и направился к огромному кусту, который был два метра в высоту и столько же в ширину. Куст был настолько густо заросшим, что сложно было увидеть, кто прячется за ним.

С левого края куста показался глаз. Александр немного встряхнулся и, чуть было не выронил чемодан, когда сразу за глазом из-за куста вышел тот самый высокий мужчина, который открывал Александру дверь.

- Фух... Вы меня напугали! - Александр выдохнул.

- Привееееет... - мужчина поднял руку и помахал ею.

- Да, здравствуйте. Вам приказано наблюдать за мной, чтобы я ничего не сделал и не украл, пока здесь нет доктора Тадевуса? - Мужчина молчал.
- Не беспокойтесь, я ведь не для этого сюда приехал. Заберу отчёт и уеду.

Мужчина всё так же стоял и молчал. Александру это молчание казалось странным, но виду подавать он не хотел.

- Меня зовут Александр, а вас?

- П... - мужчина стал шевелить губами, но было видно, что даётся ему это тяжело. - Я Пул.

- Очень приятно, Пул. Как давно ты тут работаешь?

- Д-два гооода.

- Два года? Это что же, ты тут с того времени, как произошёл катаклизм? Или же ты здесь был и раньше?

- Проооостите, мне нужно выйти, - великан направился к выходу. Шёл он неуклюже, неуверенно, словно тяжело ему было с таким весом и ростом передвигаться.

- Но вы ведь столько здесь прятались! И теперь, когда я просто хочу поговорить, вы уходите? - Александр подбежал к мужчине и схватил его за могучую руку.

- Мне нужно пи-пи! - мужчина повысил тон, выхватил руку и вышел.

- Пи-пи? - Александр остановился, не понимая, шутил тот мужчина или нет.

- Нет-нет-нет! В туалет сходишь позже, - послышалось за порогом подвала. Это был голос Тадевуса. Так быстро? Не прошло и получаса. Александру показалось это странным и, пока доктор ещё не появился в подвале, юноша убедился, что чемодан крепко закрыт.

В подвал зашли четверо: доктор Тадевус, великан, Джульетта и ещё один мужчина: меньше великана он был всего на пару сантиметров, зато выглядел внушительнее, если брать во внимание мускулатуру.

- Вы уже закончили, Тадевус? Тогда прошу вас, давайте отчёт, и я пойду, - Александр заметил, что Тадевус что-то прячет за спиной и стал пристально за этим наблюдать, но в то же время подыгрывать доктору.

- Александр, прежде чем я тебе его отдам, можно вопрос?

- Если только коротко, доктор.

- У тебя есть братья и сёстры?

- Были.

- Болел ли кто-то из них хроническими заболеваниями?

- Нет. К чему все эти вопросы?

- Тогда тебе не понять, - Тадевус вздохнул. - Схватить его!

Александр, пристально наблюдая за тем, что прячет Тадевус за спиной, не заметил элементарного - за Тадевусом стояла лишь Джульетта.

Великаны же стояли уже сзади него и, как только Тадевус отдал приказ, схватили юношу. Ни рост, ни сила не позволяли Александру высвободиться.

- Отобратить у него чемодан! - один из великанов попытался выхватить чемодан у юноши, но тот сжимал его так крепко, как мог. Сейчас это было главной задачей - сохранить чемодан в целостности и сохранности.

- Нет, Тадевус! Что это значит?! Отпустите меня!

Александр стал болтать ногами, вырваться, но чемодан из рук не выпускал. Тогда великан схватил Александру кисть. Сжимал он её до тех пор, пока некоторые кости не стали хрустеть. Терпеть больше не было сил, и юноша отпустил ручку чемодана. Один из великанов пнул чемодан к Тадевусу.

- Понимаешь, Александр. Твои сомнения по поводу правильности моих экспериментов вызвали сомнения и у меня. К тебе, - Тадевус показал то, что прятал за спиной. Это был шприц, внутри которого была белая жидкость. Он нагнулся и, взяв чемодан, отдал его Джульетте. - Посмотри, что внутри.

Джульетта взяла чемодан в руки. Тот был очень тяжёлым, и, несмотря на всю полноту, женщина уронила его на пол. К счастью для всех, чемодан так и остался закрытым.

Тадевус направился к Александру.

- Даль, я хочу, чтобы ты запомнил: только достигая своих самых сокровенных желаний, человечество способно двигаться вперёд. И я почти достиг своей, так что я не дам такому мелкому идиоту, как ты, помешать мне.

- Что это такое? - Александр посмотрел на шприц, а затем перевёл взгляд на Джульетту. Та наклонилась к упавшему чемодану и собиралась уже открыть его.

- Это? - Тадевус направился к Александру. - Всего часов пять - и ты сам узнаешь, как это работает.

Мальчик попятился назад с такой силой, что оба мужчины, державшие его, попятнулись вместе с ним.

- Чёртов Тадевус! Джульетта, нет! Не открывай чемодан! Ни в коем случае не открывай этот грёбаный ЧЕМОДАН!

Тадевус подошёл к юноше вплотную и направил шприц к горлу.

- Это чего мы тут раскричались, а? - Тадевус даже не стал обращать внимание на то, что говорил сейчас юноша.

Джульетта открыла защёлки чемодана. Раздался гул. Такой гул и шум, который обычно бывает при сильном ветре или даже урагане. Испугались все: Тадевус ошарашено отпрыгнул от юноши, двое великанов от испуга отпустили его, а Джульетта просто побежала к выходу.

Крышка чемодана откинулась, а оттуда стала подниматься чёрная тень. Такого густого чёрного цвета доктор не видел в своей жизни ни разу. Тень стала преобразовываться в фигуру. У неё были и руки, и ноги, и

даже голова. Серые глаза – единственное, что выделялось среди крошечной тьмы этого существа.

Как только оно выбралось из чемодана – а ростом оно было метра два, не меньше, – существо направилось к Тадевусу. Ему хватило пары широких шагов, чтобы добраться до доктора.

– Разве вам не говорили, что чужие вещи трогать нельзя, доктор? – произнесло существо. Этот голос... Несмотря на ужасающую форму существа, его голос был самым красивым из всех, который доктор слышал за всё время своей жизни. От неожиданности тот упал на пол.

– Оно разговаривает? Что это такое?

Александр усмехнулся. Всё же рад он был появлению этого чуда. Юноша пощупал свою кисть. Всё ещё болела. Стиснув зубы, он направился к доктору и присел на корточки.

– Вы о чём, доктор?

– Как это о чём? Вот это существо! Стоит рядом с тобой, Даль, – доктор указал трясущейся рукой на уродливую тень. И чем дольше она стояла, тем более уродливые формы принимала.

– Это? – Александр махнул пальцем за спину и улыбнулся. – Ох, простите, я вас не представил. Это – Оно, моя душа. Оно, это – Тадевус Зи. Тот самый учёный, за которым мы сюда приехали.

– Приятно познакомится, доктор Тадевус.

Мужчина потерял дар речи. Души. Разве они не исчезли ещё год назад? Или же остались те, кто их сохранили? По крайней мере, души всех жителей деревни Эсна и его душа покинули их сразу, как только это сделали остальные. Но ни одна из покинутых их душ не была настолько уродлива, как эта.

Тадевус усмехнулся. Потом хихикнул. И ещё раз.

– Что за примесь у тебя в шприце? – Александра стало раздражать такое поведение доктора. Но тот не отвечал. Улыбка с лица Александра пропала, а Тадевус лишь продолжал тихонько смеяться. Затем смех стал громче. И громче. Так до тех пор, пока мужчина не залился таким громким смехом, что его можно было услышать, спускаясь по лестнице в подвал. – Что ты смеёшься?

– Ха-ха-ха-ха-ха! Прости, прости, – он протёр глаза, на которых выступили слёзы от смеха. – У тебя такое лицо, будто ты гордишься тем, что это – твоя душа. Но прости, ты её видел? Это самая уродливая душа из всех, что я лицезрел! – он снова залился смехом. – И ты ещё вправе осуждать меня за какие-то поступки. Ради интереса, расскажешь, что же ты такого натворил, что твоя душа стала настолько уродлива?

Оно тяжело вздохнул и присел на одно колено.

– Я в порядке, – сказал он.

– Ах ты! – Александр привстал, подошёл к Тадевусу, схватил его за воротник и приподнял. Но тому было уже всё равно. Великаны оправились

от того, что увидели, и направились к Александру, чтобы остановить его.

- Стойте! - Тадевус сделал жест рукой, и те остановились. Парень долго доктора держать не стал и просто ударил его. Тот упал на землю. Александр замахнулся ногой, но в этот момент Оно схватил его за ногу.

- Остановись! Посмотри, нам нужно уходить, - хотя Тадевус приказал остановиться, великаны направились к ним, чтобы схватить Александра.

- Не трогай нашего папу! - кричали они.

- Папу? - Александр застыл. - Какого чёрта, Тадевус?

- Остановиись, не трогай папу, - тянул второй великан. Они передвигались неуверенно, но довольно быстро.

- Уходим, Александр!

Оно схватил Тадевуса и побежал к выходу. Юноша последовал за ним, но перед этим подбежал к чемодану, закрыл его и уже после выбежал из подвала. Джульетта стояла у входа, и, стоило ей увидеть Оно, выбегающего с Тадевусом, а затем и Александра, как она закричала. Это даже было больше похоже не на крик, а на вопль. Плачь. Такой, какой издаёт ребёнок, когда теряется в толпе. Вопль раздался по всему дому и даже вне его стен некоторые животные могли его услышать.

Оно остановился. В отличие от хозяина, он видел дом впервые и был не в курсе, где выход.

- Сюда! - Александр повернул налево, и Оно направился за ним.

Они оказались в той самой гостиной, где они завтракали. Всё казалось таким пустым. Уже не завораживали эти огромные цветы, не завораживал камин, который раньше грел своим теплом, а теперь от этого лицемерного тепла становилось противно всему телу.

Одна из дверей, которые находились в гостиной, открылась, и из неё выбежало трое мужчин и две женщины. Все они были в этих странных накидках. Увидев, что Оно держит доктора, они направились к нему.

- Отдааай... - кричали одни.

- Па-па!

- Отдаай нам паапу!

У выхода появился ещё один мужчина в накидке. Теперь главный выход был перекрыт. Разумеется, Оно бы с лёгкостью разобрался бы с этими людьми, но сейчас его задачей было - нести доктора, ибо доставить его нужно было в целостности и сохранности.

Юноша открыл первую попавшуюся дверь, и оказалось, что вела она на второй этаж. Другого хода уже не было, и слуги Тадевуса приближались. Он сам не сопротивлялся тому, что его несёт душа Александра, напротив, лишь заливался смехом от происходящего.

- Что же ты натворил, Тадевус...

Они оказались в коридоре с широкими окнами. На конце коридора стояли ещё четверо мужчин - в два метра ростом, широкие и мускулистые.

Наверняка, тоже услышали вопль Джульетты. Снизу слуги доктора тоже почти добрались до юноши и его души.

- Что же мы будем делать? - Оно посмотрел на Александра. Его уродливая форма не пугала юношу, а раздражала.

- Для начала перестань кривляться.

- Перестану, как доберёмся туда, где это делать будет не нужно.

Слуги почти настигли их.

- Прыгаем!

Александр толкнул Оно, и тот под тяжестью своего веса разбил окно. Затем прыгнул сам юноша. Душа успела обхватить обоих и прижать к себе. Все трое приземлились прямо на снег.

- Фух! Стоп, что? Почему здесь так много снега? Ты вообще думал, куда меня ведёшь? Я ведь весь чёрный! Или отныне маскировка - это не твоё, а, Александр? Александр?

Доктор продолжал истерично смеяться, не сопротивляясь душе, а вот юноша лежал без сознания. Ударился головой о камень при приземлении. Тогда Оно встал на ноги, закинул Александра себе на плечо, а второй рукой захватил Тадевуса и чемодан.

Александр, хоть и был без сознания, всё слышал, просто ему не хватало сил ответить. В голове было мутно: никак не мог сообразить, что происходит, кто говорит, кому говорит. Сейчас ему это было сложно. В голове крутились лишь одни слова, слова доктора Тадевуса: «Ради интереса, расскажешь, что же ты такого натворил, что твоя душа стала настолько уродлива?»

Как только мальчик подбежал к разрушенному дому, он упал на колени и стал своими маленькими ручками пытаться убрать камни.

- Мама, папа, - слёзы сами по себе стали литься ручьём. Это мешало мальчику разглядеть перед собой камни поменьше булыжников, которые поднять он был не в состоянии.

- Бесплезно! Их уже не спасти, - мальчик услышал голос позади себя. Этот голос. Тот самый голос, который обычно звучит у Александра в голове. Идеальный тембр, тон, дикция.

Он обернулся и увидел чёрный силуэт. Из-за того, что глаза были мокрые, сложно было разглядеть, кто именно стоял перед ним. Казалось, это был мальчик в чёрной одежде.

- Кто ты? - он протёр свои глаза и увидел того, кто обращался к нему. Это был не человек.

Идвиг и Джулиет сидели на диване и смотрели друг другу в глаза, наслаждаясь присутствием друг друга, когда в дверь постучали.

- Я открою, - мужчина встал и широкими шагами достиг двери. Приоткрыв её, он замер.

Перед ним стояло двухметровое существо с серыми глазами, чем-то напоминающее тень. На плече у существа висел Александр, а под пазухой оно держало доктора Тадевуса, который истерично посмеивался.

- Идвиг, вы меня не знаете. Не пугайтесь, я – душа Александра. Меня зовут Оно. Прошу вас, скорее впустите меня, Александр ранен!

- Дорогой, кто там? – Джулиет встала с дивана и направилась к мужу.

- Дорогая, не пугайся и сядь на место! – Идвиг сделал указательный жест рукой на диван, но его любимая плюхнулась на стул, который был возле.

Оно зашёл в дом. Женщина испугалась чудовища, но прикрыла рот руками. Глава семьи подошёл к дивану и скинул все ненужные подушки, плед и прочие принадлежности.

- Клади его сюда!

Душа подошла и уложила Александра на кровать, а затем направилась в угол комнаты и усадила там доктора.

- Я посижу за ним, чтобы он не сбежал, а вы помогите Александру!

- Хорошо, – женщина встала со стула, закатила рукава на платье и подошла к юноше. – Кажется, он просто сильно стукнулся головой. Нужно перевязать голову! Дорогой, мне нужна твоя помощь. Принеси таз с водой, пару тряпок и полотенце.

- Не сбежал? – Пробубнил себе под нос Идвиг, убегая в ванную комнату за всеми необходимыми принадлежностями и в то же время косо поглядывая на Тадевуса.

Александр очнулся в маленькой комнатке с широким окном. В нём юноша наблюдал, как солнце садилось за горы. Такой внушительный горный пейзаж быстро привёл его в чувство, и он стал осматриваться.

Ничего кроме кровати, прикроватной тумбочки и окна не было. Пустая комната, наверняка предназначенная для гостей. Если это всё ещё дом Идвига, то интересно, почему тот сразу не поселил Александра в этой комнате, а дал возможность переночевать в шикарной гостиной?

В углу комнаты, обнимая свои колени, сидел Оно.

- Давно ты тут? – Александр привстал с постели и потянулся. Голова загудела.

- Осторожнее, а то станет хуже. Как перевязали тебе голову, сразу сюда положили, чтобы никто не беспокоил.

- Мы в доме Идвига?

- Да, – Оно встал и подошёл к окну. – Это комната для гостей. Ну, так сказал Идвиг.

- А где Тадевус?

- Сидит в чулане, связанный. Пока ты был без сознания, он так нам ничего и не сказал. Я пытался, Идвиг тоже. Единственное полезное, что

он сделал, так это осмотрел девочку. Хотя, как полезное. Он осмотрел, а всё, что смог сказать, это: "Ничем не могу помочь".

Солнце вот-вот спрячется за вершушкой гор, и Оно нравился этот момент. Это был его первый закат в горах, и для него это было восхитительно.

- Солнце уже садится, значит, наш ближайший поезд только завтра утром.

- Отлично, значит, будет время поспать ещё чуть-чуть.

- Тебе не кажется, что в последние дни ты слишком много спишь?

- Это всё от волнения и напряжения, которое взваливают на меня.

- Взваливают на тебя?

Александр посчитал ненужным отвечать на этот вопрос. Его голова была забита другим. Никак не покидала мысль о том, почему так странно вели себя слуги Тадевуса в его доме.

- Оно, ты ведь всё прекрасно слышал, хоть и находился в чемодане, верно?

- Да, конечно.

- Тогда ответь мне на один вопрос...

В дверь вставили ключ, затем со скрипом повернули – и тёмный чулан залился проблесками света, пока дверь полностью не открылась, и свет не заполнил всё помещение.

- Ужин, – в чулан зашёл Идвиг. В руках у него была тарелка с едой, ложка и кусочек хлеба.

- Спасибо вам, Идвиг, – Тадевус уже был спокоен, если сравнивать с тем состоянием, когда он маниакально смеялся, находясь в руках души Александра.

- Я не знаю всех подробностей того, что вы совершили, доктор Тадевус, но из того, что рассказал Александр...

- Вернее, его душа, – перебил Тадевус и взял в руки еду.

- Не имеет значения. Но того, что мне рассказали, достаточно, чтобы разочароваться в вас. Покушаться на несовершеннолетних детей – это слишком. Что вы с собой сделали? Почему исчезли? Остались бы вы в деревне, то помогли бы найти пропавших детей, могли бы излечить столько людей! А теперь не можете помочь даже моей дочке...

Мужчина направился к выходу из чулана.

- На самом деле я обманул вас, Идвиг.

- В каком смысле, доктор Тадевус? – он повернулся обратно, чтобы ещё раз разглядеть лицо того человека, который раньше так активно лечил людей.

- Я исчез на два года, так как занимался различными исследованиями, в том числе и лекарства, которое смогло бы излечить вашу дочь. Я же

видел её состояние. Уверен, с каждым днём ей всё хуже. У меня есть лекарство, – Тадевус убрал руку в карман.

Идвиг медленно стал подходить к нему.

– Лекарство? Почему вы сразу не сказали, доктор?

– Я хотел рассказать вам, когда мы остались бы наедине. Как видите, случай подходящий. Ведь кому, как ни отцу, решать: вылечить свою дочь или нет? – Тадевус всё ещё копошился в кармане, а тем временем Идвиг уже впритык подошёл к доктору.

– Что за лекарство? Скажите мне!

Тадевус замер и взглянул Идвигу в глаза, а сам стал вытаскивать руку из кармана.

– Лекарство, – в руке у Тадевуса показался тот самый шприц с белой жидкостью. – Держите.

– Что это? – Идвиг взял шприц в руки и стал разглядывать.

– Лекарство, что спасёт вашу дочь. Перед сном введите ей эту инъекцию – и с утра она будет здорова.

Идвиг убрал шприц в карман рубашки, и в этот самый момент в чулан ворвался Александр.

– Тадевус! Какой же ты, – Александр схватил того за шиворот, вытащил из чулана и прижал к стене. – Отвечай мне! Откуда у тебя слуги в доме?

– Слуги? – повторил Идвиг.

– Я же говорил тебе: они добровольцы из деревни.

– Добровольцы из деревни, говоришь? И как долго работают у тебя эти добровольцы из деревни?

– Два года, – ответил доктор.

– Ах ты, – Александр сжал зубы и ударил мужчину. Тот упал на пол и улыбнулся.

– Что ты делаешь, Александр? – Идвиг схватил юношу за руку и оттащил его.

– Идвиг, познакомься, это – доктор Тадевус Зи. Учёный, специализирующийся на генетике и ботанике, изучает стимулятор роста и последние два года его тестирует. Предметами его исследований были не только растения, но и живые люди. Два года назад, во время Великого Катаклизма пропало множество детей из деревни Эсна. Их украл доктор Тадевус. Так сказать, воспользовался ситуацией, чтобы никто его не заподозрил. А пока все жители деревни совладали со своими душами, доктор Тадевус вводил детям стимулятор роста и проводил исследования. Результатами этих исследований стали дети-переростки.

– Что? Александр, что ты такое говоришь? У тебя есть основание заявлять такое в моём доме?

– Идвиг, послушай меня. Дочь Тадевуса тоже пропала, вместе и с остальными детьми, верно?

- Так и есть.

- И как же её звали, Идвиг?

- Джульетта.

Александр, дабы побороть отчаяние, сжал зубы так сильно, как только смог.

- Шестнадцать пропавших детей вы сможете найти в доме доктора Тадевуса, только вот найдёте вы не детей, а сорокалетних и старше мужчин да женщин. Одна из них будет женщина по имени Джульетта.

- Что? - зрачки Идвиг широко расширились. - Доктор Тадевус, это правда?

- А почему ты так недовольно смотришь на меня, Идвиг? - повысил тон Тадевус. - Если бы не я, то кто бы нашёл лекарство от болезней, которые лечатся лишь со временем? Никто! Я нашёл идеальный способ избавиться от них: просто заставить человека расти чуть быстрее. Некоторые не переживают такие болезни, и одна из таких - твоя дочь, но я ведь мог бы излечить её! И ты знаешь, как.

- Что? - Александр посмотрел на Идвиг.

- Он бредит, Александр. Идём. Завтра утром ты отправишься в столицу и приведёшь армейцев сюда. До их приезда он никуда не сбежит, это я тебе обещаю. - мужчина завёл учёного обратно в чулан.

Идвиг и Александр вышли за дверь. Развернувшись, мужчина вставил ключ в замочную скважину и стал закрывать дверь.

- Излечи свою дочь, Идвиг! Спаси её! - последнее, что услышал он перед тем, как захлопнуть дверь.

- Иди в гостиную, там тебя ждёт Джулиет, она уже разлила всем чаю, а мне нужно уложить спать Маргарет.

- С тобой всё в порядке, Идвиг? Ты какой-то бледный, может, пойдёшь приляжешь?

- Да, я в порядке. Скоро подойду.

Идвиг вошёл в спальню своей дочери. Та уже лежала на постели, укрытая одеялом, держа в руках свою любимую сказку. Её отец закрыл за собой дверь, как обычно, поставил рядом с кроватью табуретку и поцеловал дочку в лоб.

- Как ты себя чувствуешь, Маргарет? - он забрал из её рук книжку.

- Хорошо, папочка. Сегодня мы снова будем читать сказку?

- Нет, не сегодня, - он закатил ей рукав. - Папочка нашёл для тебя лекарство.

- Ух ты! Лекарство, правда? Тебе, наверное, пришлось сильно потрудиться и заработать много-много денег. Я так тобой горжусь, папочка!

- Спасибо, дочка, - Идвиг достал из кармана шприц. Спирта у них не было, так что пришлось вводить иглу так. - Готова?

- Да, папочка!

Идвиг стал вводить дочке инъекцию и ввёл в вену дочери всё, что было, до самой последней капли, а затем убрал шприц обратно в карман.

- Завтра утром ты проснёшься полностью здоровая, я обещаю тебе! - Он поцеловал дочку в лоб и потушил лампу.

- Спокойной ночи, папочка!

- Спокойной ночи, Маргарет, - сказал он, выходя из спальни.

Наступило утро. Птицы щебетали за окном, напевая, как любят они солнце и природу, несмотря на холод, царящий в их среде обитания сейчас. Солнце ещё не появилось из-за гор, но всё небо уже заливалось голубыми красками. Идеальное утро. И под это солнечное бесподобное утро Александр уже был готов выходить. Оставалось лишь собрать чемодан. Точнее, упаковать одну вещь.

- Так мне лезть или нет? - Оно смотрел то на открытый чемодан, в котором практически ничего не было, то на Александра, который сидел молча.

- Нет, не сегодня! - он захлопнул крышку чемодана и закрыл его на защёлки.

Александр встал с постели, взял в руки чемодан и направился к выходу.

- Уже не боишься показывать меня людям? - Оно пошёл следом.

- Дам тебе шанс показать людям, что ты не такой уж и монстр, каким тебя считаю я.

Только Александр и Оно вышли из комнаты, как из спальни донёсся крик: судя по всему, кричала Джулиет.

- Так, ты - за Тадевусом в чулан, а я - в спальню: узнаю, что случилось. Жди меня на улице.

- Хорошо.

Александр забежал в спальню. Перед ним предстала ужасающая картина. Хрупкая Джулиет с подносом в одной руке, из которого всё вывалилось, а рядом с ней, на постели Маргарет, сидела полная женщина, лет сорока-пятидесяти. Она пыталась что-то сказать, но рот её словно не слушался.

В спальню забежал Идвиг. Увидев женщину на постели, он подбежал к ней и обнял.

- Маргарет! Ты здорова! - он засмеялся и прижал её ещё крепче. - Ты здорова!

- Ма-ма, - произнесла женщина. Она подняла свою тяжёлую руку - было видно, что ей это даётся довольно трудно, - а затем показала пальцем на Джулиет. - Мама.

- Правильно Маргарет, это мама. А я твой папа.

- Идвиг, - Александр сжал чемодан в руке и подошёл к Джулиет. У её ног валялся банан. Юноша наклонился и поднял его. - Что же ты наделал.

- Она здорова, Александр! Она здорова!

- Вижу, - ответил тот и направился к выходу. Его всего трясло от ужаса происходящего. - Был рад с вами познакомиться, Идвиг, Маргарет, Джулиет.

Последняя так и не смогла произнести даже слова. Она продолжала стоять перед мужем и взрослой дочкой. Лишь слёзы стекали с её лица, и никто не мог сказать: от радости или от горя.

Автор идеи:

Александр Югансон

Редакторы:

Иван Ильичёв

Лия Писаренко

Разработчик сайта:

Геннадий Леонов

GONK STUDIO выражает благодарность:

Оксане Конник

Диане Калининой

Дмитрию Дзиговскому

Юрию Югансону

